

В.Н. Ширяев

**Взяточничество и
лиходательство в связи с
общим учением о
должностных преступлениях**

**уголовно-юридическое
исследование**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

- В.Н. Ширяев**
В11 Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях: уголовно-юридическое исследование / В.Н. Ширяев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 575 с.

ISBN 978-5-458-12290-0

Задуманная несколько лет тому назад эта книга выходит в свет в годину великой европейской войны, когда все внимание общества поглощено военными заботами, вопросами снабжения армии и организации тыла. И несмотря на это, тема нашей работы не только не утратила своей жизненности, но оказалась, к сожалению, и злободневной.

ISBN 978-5-458-12290-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавление.

Введение.	стр.
Значение должностных преступлений среди других преступных дѣяній. Планъ работы	1

Часть первая.

Общее учение о должностныхъ преступленіяхъ.

Глава I. Юридическая природа должностныхъ преступлений	13
Глава II. Должностныя преступленія въ русскомъ правѣ.	
I. Должностныя преступленія въ законодательныхъ памятникахъ Московскаго государства	71
II. Должностныя преступленія въ указномъ законодательствѣ до изданія Свода законовъ	91
III. Должностныя преступленія въ Сводѣ законовъ	112
IV. Должностныя преступленія въ уложеніи о наказаніяхъ	119
V. Должностныя преступленія въ уголовномъ уложеніи 1903 г.	138
Глава III. Понятіе должностного преступленія	161
Глава IV. Субъектъ должностныхъ преступленій.	
Участіе частныхъ лицъ въ должностныхъ преступленіяхъ	182

Часть вторая.

Взяточничество и лиходательство.

Глава I. Римское право	257
Глава II. Каноническое право	287

IV.

Глава III. Германское право.	
I. Древне-германское право	294
II. Обще-нѣмецкое право	300
III. Уголовные кодексы XVIII в.	329
IV. Партитулярное германское законодательство	340
V. Дѣйствующее германское право	350
VI. Германскій и австрійскій проекты	360
Глава IV. Французское право.	
I. Французское законодательство до изданія Code réna! 1810 г.	368
II. Дѣйствующее французское законодательство	363
III. Бельгійское законодательство	387
Глава V. Итальянское право	390
Глава VI. Англійское право	402
Глава VII. Обзоръ другихъ современныхъ законо- дательствъ	407
Глава VIII. Русское право.	
I. О лихоимствѣ по своду законовъ	425
II. О мздоимствѣ и лихоимствѣ по уложенію о наказаніяхъ	429
III. О взяточничествѣ и лихоимствѣ въ уго- ловномъ уложеніи 1903 г.	459
Глава IX. Анализъ состава взяточничества и лиходательства.	
§ 1. Общее понятіе взяточничества и лиходатель- ства и ихъ взаимоотношеніе	487
§ 2. Виновникъ взяточничества	518
§ 3. Объектъ взяточничества	521
§ 4. Внѣшняя сторона взяточничества	529
§ 5. Внутренняя сторона взяточничества	542
§ 6. Соучастіе при взяточничествѣ	545
§ 7. Наказуемость взяточничества	548
§ 8. Лиходательство, составъ его: виновникъ, объ- ектъ, внѣшняя и внутренняя сторона дѣянія, его наказуемость	556
Заключеніе	564

Введение.

Преступныя дѣянія должностныхъ лицъ занимаютъ особое исключительное положеніе среди другихъ группъ преступныхъ дѣяній. Если каждое преступное дѣяніе, какъ бы ничтожно оно ни было, заключаетъ въ себѣ извѣстный элементъ общественной опасности, то сугубую опасность для общества представляетъ должностное преступленіе. Если массовое проявленіе общей преступности способно вызвать и породить общественную тревогу, то развитіе и умноженіе должностныхъ преступленій можетъ быть разсматриваемо, какъ общественное бѣдствіе.

Причину этого слѣдуетъ искать въ особой юридической природѣ должностныхъ преступленій и въ томъ вліяніи, какое они оказываютъ на психологію общества.

Особое положеніе, занимаемое должностнымъ лицомъ, открываетъ ему возможность нарушать такіе интересы, посягать на такія блага, которыя недоступны для воздѣйствія частнаго лица, а преступное воздѣйствіе на прочіе интересы доступно должностному лицу въ большей мѣрѣ, чѣмъ лицу частному, такъ какъ особое положеніе открываетъ должностному лицу возможность воздѣйствовать такимъ способомъ, который закрытъ для частныхъ лицъ.

Должностныя преступленія—это преступленія противъ порядка управленія и въ тоже время—преступленія въ сферѣ внутренняго управленія т. е. въ такой области, гдѣ виновные—носители власти находятся ко всему остальному обществу въ отношеніи властвованія, а общество по отношенію къ нимъ въ положеніи подчиненности.

Такое положеніе даетъ не только широкую возможность учиненія правонарушеній, но и обезпечиваетъ легкую возможность укрыться отъ преслѣдованія: неизбежность наказанія, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ уголовной политики, не находитъ здѣсь должнаго осуществленія.

Такимъ образомъ, объективная опасность, порождаемая должностными преступленіями, выше опасности, создаваемой общими преступленіями. Большой объективной опасности должностныхъ преступленій соответствуетъ и болѣе высокая субъективная виновность лицъ, учиняющихъ преступленія этого рода.

Должностное лицо—лицо, облеченное особыми полномочіями власти, вслѣдствіе оказываемаго ему со стороны государства и общества довѣрія; оно обладаетъ особыми правами и пользуется особо привилегированнымъ положеніемъ. Но вмѣсто того, чтобы использовать преимущества своего положенія въ цѣляхъ общаго блага, должностное лицо, учиняя преступное дѣяніе, употребляетъ во зло предоставленныя ему полномочія. Въ виду этого и съ субъективной стороны виновникъ должностнаго преступленія требуетъ болѣе энергичнаго воздѣйствія.

Наконецъ, каждое должностное преступленіе находитъ своеобразное отраженіе въ общественномъ правосознаніи. Разрушительное дѣйствіе его, помимо непосредственныхъ результатовъ въ сферѣ интересовъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ, болѣзненно сказывается на чувствѣ законности народныхъ массъ: подрывая уваженіе къ представителямъ власти и не только къ тѣмъ, которые совершили преступленіе, но и къ тѣмъ, которые допустили его совершеніе или не проявили достаточной энергіи въ преслѣдованіи виновнаго, должностное преступленіе, умалая довѣріе къ нимъ и къ

них дѣятельности, способно поколебать уваженіе къ самому закону, вѣру въ его силу и ненарушимость.}

Такимъ образомъ уголовно-политическое значеніе должностныхъ преступленій вообще. Среди нихъ самое видное мѣсто должно быть отведено взяточничеству. Вслѣдствіе своей всеобщности и важности оно можетъ быть отнесено къ категоріи «естественныхъ» преступленій, въ смыслѣ Гарофало.

Какъ только появились носители власти, облеченные особыми полномочіями, такъ одновременно съ этимъ появилось и взяточничество. Въ большей или меньшей степени это дѣяніе было присуще всѣмъ временамъ и народамъ, приобретаая временами характеръ «бытового явленія». О гибельныхъ послѣдствіяхъ продажности должностныхъ лицъ для государственной и общественной жизни говорили еще въ древнемъ Римѣ и повторяли неоднократно въ эпохи болѣе позднія. «*Caput est in omni procuratione negotii et muneris publici, ut avaritiae tollatur etiam minima suspicio*» писалъ Цицеронъ ¹⁾. «По истинѣ изъ всѣхъ преступленій по должности ни одно не заслуживаетъ такого вниманія законодателя,—писалъ Фейербахъ ²⁾, какого заслуживаетъ преступленіе подкупа. Оно само является источникомъ многихъ другихъ преступленій; это такая болѣзнь государства, которая, если разовьется, разрушаетъ самыя благороднѣйшія формы государственной жизни и даже само государство. Если вообще гражданская доброкачественность требуетъ возвышенія духа надъ мелкимъ и низкимъ себялюбіемъ, то требованіе это усугубляется по отношенію къ тѣмъ, кто съ принятіемъ должности наложилъ на себя обязанность жить только для государства и его святыхъ цѣлей.

---

1) Cicero, de officiis, lib. II, cap. 21.

2) Feuerbach, Ueber die Bestechung der Staatsbeamten.

Чтобы государство процвѣтало, нужно, чтобы его служители были проникнуты любовью къ нему, чтобы они глубоко чтили законъ и общественный порядокъ, высоко ставили достоинство должности и отличались бы самоотверженнымъ усердіемъ въ выполненіи своихъ обязанностей и призваніи. вмѣстѣ съ должностью на руки чиновника отдается часть общественнаго блага; онъ долженъ его вѣрно хранить, честно управлять и дѣятельно за него взыскивать... Какъ скоро жадность и алчность, а вмѣстѣ съ ними и подлость вообще становятся господствующими между чиновниками, то само государство поражается въ самомъ жизненномъ принципѣ, оно какъ бы отравляется въ самой крови своей и въ неизлѣчимомъ страданіи идетъ по пути къ гибели. Въ развращенной черезъ подкупъ системѣ управленія невозможно процвѣтаніе истинно добраго, такъ какъ изъ неблагороднаго и подлаго не можетъ выйти ни благороднаго, ни великаго. Гдѣ обязанности службы продажны, тамъ и самое святое низводится на степень орудія подлости. Подкупаемый цѣнить довѣренную ему святыню не по внутреннему ея достоинству, а по тому, что она ему приноситъ, не по добру, которое она производитъ, а по мѣрѣ выгоды, которую онъ ожидаетъ отъ злоупотребленія довѣренною ему властью. Поэтому, гдѣ господствуетъ подкупъ, тамъ по его слѣдамъ идутъ и другія преступленія и вообще все то, что дѣлаетъ правленіе ненавистнымъ для націи и подвергаетъ его проклятію потомства» ¹⁾).

---

¹⁾ Рус. переводъ указ. ст. Фейербаха, Жур. гр. и права, 1884, июнь, стр. 67—68. На значительную соціальную опасность продолжностіи должностныхъ лицъ указываетъ Cattara: „in faccia ad magistrato che ecceda per odio o vendetta contro un suo nemico, avranno poca ragione di temere tutti quei cittadini che sanno di non avergli dato cagioni di antipatia o che sperano di non eccitarne la malevolenza: ma in faccia ad un magistrato che venda i suoi favori a chiunque lo paga non avvi cittadino che possa essere sicuro di ottenere giustizia, e che non debba temere un soprasso quando egli

Широкое распространение взяточничества вынуждало законодателя удѣлять ему наибольшее вниманіе. Изъ всѣхъ другихъ должностныхъ преступленій оно привлекало и наибольшее вниманіе изслѣдователей. Печальная дѣйствительность заставляла законодателя чаще вспоминать объ этомъ преступленіи: сложная юридическая природа дѣянія возбуждала научный интересъ изслѣдователей-теоретиковъ. Это одно изъ немногихъ должностныхъ преступленій въ собственномъ смыслѣ этого слова и специальное его изученіе можетъ служить дополненіемъ къ общему ученію о должностныхъ преступленіяхъ, а установленіе взаимоотношенія между этимъ специальнымъ дѣяніемъ и дѣяніемъ общимъ—лиходательствомъ можетъ способствовать лучшему выясненію самой природы должностныхъ преступленій.

Вотъ соображенія, положенныя въ основаніе выбора темы и установленія ея границъ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ и дальнѣйшій планъ работы.

Она распадается на двѣ части; въ первой части изложены основные вопросы общаго ученія о должностныхъ преступленіяхъ: доктрина должностныхъ преступленій, постановка должностныхъ преступленій въ русскомъ законодательствѣ и судебной практикѣ, выясненіе понятія должностнаго преступленія и его отличія отъ дисциплинарной провинности, вопросъ о субъектѣ должностнаго преступленія и объ участіи въ должностномъ преступленіи частныхъ лицъ. Таковы тѣ главные вопросы на которыхъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало остановиться при изученіи должностныхъ преступленій вообще. Вторая часть посвящена специальному изслѣдо-

ванію взяточничества и лиходеательства. Догматическому анализу составовъ этихъ дѣяній мы сочли необходимымъ предпослать историческій обзоръ законодательства о взяточничествѣ и лиходеательствѣ, имѣющей въ виду намѣтить постепенное установленіе границъ наказуемаго взяточничества и лиходеательства и возникновеніе современныхъ констукцій этихъ дѣяній.

Признаніе извѣстнаго дѣянія наказуемымъ и установленіе самыхъ границъ наказуемости соотвѣтственно съ нравственными и соціальными требованіями, вытекающими изъ даннаго состоянія культуры, конечно, еще далеко не разрѣшаетъ задачи борьбы съ этимъ преступнымъ дѣяніемъ. Карательныя мѣры—только одно изъ средствъ борьбы съ преступностью, и отнюдь не самое главное. Центръ тяжести, несомнѣнно, долженъ лежать въ мѣрахъ предупредительныхъ, направленныхъ на устраненіе причинъ, порождающихъ преступность. Эта истина, вѣрная относительно преступности вообще, примѣнима и ко взяточничеству.¹ Нельзя думать, какъ предполагалъ иногда законодатель, что только одна ненасытная алчность порождаетъ это зло. Наиболѣе простое объясненіе не всегда бываетъ и наиболѣе правильнымъ. Не въ личномъ корыстолюбіи или не только въ немъ лежитъ корень зла. Самая жажда наживы и корыстолюбіе имѣютъ свои причины и основанія. Часть ихъ указывалъ еще Фейербахъ въ своей работѣ о подкупѣ: «Чиновникъ не долженъ и не можетъ жить для себя и своихъ близкихъ, какъ остальные граждане; онъ живетъ единственно для цѣлаго, которому онъ принадлежитъ непосредственно всѣмъ своимъ существомъ, всѣми своими силами и всею своею дѣятельностью, и потому онъ въ правѣ ожидать, что государство доставитъ ему и его семейству все то, о чемъ онъ не въ состояніи заботиться ради службы государству. Если чиновникъ долженъ жить подъ гне-

томъ домашнихъ работъ, направленныхъ на изысканіе способовъ приличнаго существованія и со страхомъ за судьбу своихъ близкихъ, тогда его служба будетъ службой раба, который исполняетъ ее не съ любовью и одушевленіемъ, а съ отвращеніемъ, какъ тяжелое и непріятное ремесло, къ которому прикованъ голодный рабъ, и исполнять которое онъ долженъ изъ подъ страха кнута вышшаго раба. Но къ равнодушію къ священной цѣли государственной службы присоединяются сверхъ того и низкія намѣренія, подлая угодливость, готовность быть утилизованнымъ каждымъ, кого слѣдуетъ бояться или отъ кого можно чего либо ожидать, собачья покорность, своекорыстіе и грязное корыстолюбіе, обманъ, вѣроломство, взяточничество и вымогательство».

Не менѣе глубоко взглянуть на данный вопросъ Липранди, составившій по порученію начальства въ 1856 г. интересную записку о взяткахъ, взяточникахъ и доносчикахъ ¹⁾).

Близко знакомый съ бытомъ и нравами нашего служилого класса Липранди въ своей запискѣ пытался выяснитъ причины, способствующія возникновенію взяточничества и благопріятствующія его развитію. Онъ писалъ: «тамъ, гдѣ чиновникъ обезпеченъ, хотя и скуднымъ, но достаточнымъ для пропитанія себя содержаніемъ, а главное, когда онъ убѣжденъ, что, исполняя добросовѣстно свою обязанность, онъ охраняетъ отъ гибельнаго для всѣхъ государствъ самоуправства, а если и подпадетъ подъ оное, то у него есть путь къ предьявленію своей правоты, тогда въ такомъ государствѣ само собою разумѣется число взяточниковъ не столь велико: ибо на помянутыхъ основаніяхъ каждый дорожитъ своимъ мѣ-

---

¹⁾ См. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1870 г. кн. III.

стомъ, которое обезпечиваетъ посредствомъ закона его будущность, закона котораго, безъ добросовѣстнаго изслѣдованія, никто не въ правѣ нарушить... Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ каждый занимающій мѣсто огражденъ отъ своеволія начальниковъ, противу беззаконія которыхъ, несмотря ни на какое лицо, онъ находитъ справедливость, въ такихъ государствахъ и число взяточниковъ не столь велико» ¹⁾).

Съ точки зрѣнія Фейербаха и Липранди недостаточность матеріальнаго обезпеченія и отсутствіе надлежащей устойчивости въ положеніи служащаго—таковы тѣ главные причины, которыя толкаютъ его на путь взяточничества. Историческій обзоръ русскаго законодательства показываетъ, что къ этимъ двумъ причинамъ слѣдуетъ прибавить еще третью, не менѣе важную,—это господствовавшій въ теченіе вѣковъ въ сознаніи служилаго класса взглядъ на службу, какъ на источникъ дохода. Древняя система кормленія, несомнѣнно, наложила неизгладимую печать на нравы служилыхъ людей: слѣды ея ясно распознаются еще въ теченіе всего XVIII вѣка!

Если дѣйствительно таковы причины продажности служилаго класса, подтачивающей государственный организмъ, то нетрудно указать и средства борьбы съ ней.

Дайте служащему приличное матеріальное обезпеченіе, поставьте его въ положеніе болѣе устойчивое и самостоятельное, достойное носителя государственной власти и блюстителя государственныхъ интересовъ, откройте его дѣятельность для широкаго общественнаго контроля, ^Готъ котораго не укроется ничто тайное, и тогда не опасно будетъ ни для государства, ни для общества то «мерзкое лакомство, прелестное только для однѣхъ подлыхъ и ненасытныхъ, сребролюбиемъ помра-

---

¹⁾ Ук. соч. стр. 66—67; 68.